Морган Маккензи бежала, спасая свою жизнь, с треском проламывалась сквозь чащобу, наполненная паникой, и отчаянием вцепившейся в ее плечо мочалкой, которая использовала всю свою магию, чтобы удержаться на плече хозяйки.

Когда первый гигантский волк появился на дальнем краю луга, Морган почувствовала уверенность в своих силах защитить себя своей магией. Но [Голый инстинкт] просто продолжал нарастать в своей тревожной интенсивности, и когда [Невооруженным глазом] показал, по крайней мере, еще дюжину волков, приближающихся через деревья, ее уверенность истощилась, как последняя закрученная муть воды в раковине, стекающая вниз по трубе. Нервозность обнажилась страхом, когда дюжина стала двумя дюжинами, а потом и тремя.

К счастью, [Голый инстинкт] был более полезен, чем простое чувство, когда она обнаружила, что внезапным рывком бросается в сторону, не задумываясь, о чем Лулу предупредила резкой трелью прямо ей в ухо. Волк, которому удалось подкрасться к ней сзади, пропустил ее стремительное уклонение, но почти бесшумный полет зверя мимо нее был не менее тревожным. Когда Морган вскочила на ноги, она бросила шипящую молнию в существо, но волк просто извернулся в воздухе с рычанием, избегая заряженного снаряда, который даже не опалил его мех, когда он приземлился на грязную землю.

Девушка сразу же повернулась, чтобы бежать, и сразу же обнаружила что весь луг в окружении. Одинокий атакующий волк был просто авангардом, прежде чем остальная стая закрыла круг с жертвой посередине.

[Всплеск заклинания], после чего волшебница бросила несколько заклинаний [Огненный Болт], в результате чего появились новые кратеры и одна сторона разорванного окружения.

Морган не теряла времени, поспешила в разрыв, и вот так она оказалась загнанной безумным лихим бегом через лес с воющей смертью, кусающей ее за пятки.

Разрушительная реакция, которую она испытала при использовании [Всплеска заклинания] с магией огня, снова наградила ее руки пузырями и трещинами. Однако она даже не думала замедлить бег. Боль была терпимой благодаря ее [Сопротивлению боли], и ущерб был довольно поверхностным благодаря ее сродству к жаре и огню и связанным с ними сопротивлениями.

Повышенная физическая способность ее тела, как от потраченных очков, так и от умения [Голый атлетизм] выплачивали свои дивиденды с процентами. Как и прежде, когда она спускалась с гигантского дерева, это умение помогало ей инстинктивно делать наиболее эффективные движения во время бега, а увеличение силы означало, что она практически с каждым шагом делала более мощные рывки, в то время как ловкость помогала ей удерживать равновесие с каждой секундой бега. Морган никогда не представляла, что сможет так бегать, и была бы поражена ее скоростью, если бы не тот ужас, который заставлял ее сердце колотиться, как отбойный молоток.

Любые возможные мысли о замедлении были немедленно отброшены освещенными лунами волками, которые бежали с ней в ногу через лес на равном расстоянии по обе стороны. Так же быстро, как бежала Морган, легко шли в ногу с ней волки, почти как если бы они играли с ней. Они подскакивали несколько раз, и она отвечала на угрозы вспышками молнии и пламени с ужасной точностью, так как она не могла промахиваться по этим опасным целям. Огромные клыки оскалов просто таяли во тьме леса невредимыми, воя, издеваясь в отместку над каждым ее усилием.

Морган убегала уже несколько часов. Она понятия не имела, сколько миль она покрыла. Вероятно, где-то между целой кучей миль и «чертовски огромной кучей миль», - подумала она про себя, не имея возможности спокойно дышать, чтобы говорить вслух. Когда наступила ночь, примерно в начале ее бега, Луны вскоре поднялись где-то справа от нее. Без каких либо ориентиров в пространстве этого большого региона в целом, она подумала, что Север будет хорошим направлением, как и любое другое. Под лунным светом и [Невооруженным глазом] она смогла видеть лучше в бледную ночь, чем она могла видеть в течение дня раньше, прежде чем она приобрела навык.

«Была бы я на Земле, такой бег убил бы меня сам по себе», - подумала она со смешанными эмоциями. Это было почти сюрреалистично, что она могла еще думать в такой ситуации, но ее варианты существования сейчас были просты и требовали мало мыслей для обработки.

Либо беги, либо сражайся, либо умри.

Дважды она пыталась притормозить, чтобы встать спиной к большому дереву или опираясь на обрыв в земле, и дважды волки просто таяли в быстром уклонении от досягаемости ее заклинаний, задыхаясь, как будто смеялись, как будто она была для них просто игрушкой. Когда попытки борьбы оказались бесполезными, ее выбор был сведен к бегу или смерти.

Морган обнаружила, что она может тратить силы на короткие всплески усиления себя. Она перепрыгивала через поваленные деревья и перепрыгнула через небольшой ручей, усилив себя напряжением, с такими потрясающими результатами, которые заставили бы олимпийских призеров на Земле чувствовать себя неадекватными неудачниками. Тем не менее, ее выносливость не могла восстановиться под напряжением этого страшного ночного забега. Когда она позволяла себе немного замедлиться, чтобы начать восстанавливаться эффективней, всегда один волк или пара оказывались прямо у нее за спиной, кусая ее голый зад, заставляя предупреждающие трели Лулу подниматься до пронзительной высоты.

«Это гонка на выносливость», - поняла она с внезапной ясностью. Она знала, что каждый большой прыжок или рывок снижает ее выносливость, и волки не позволят ей замедлиться, чтобы восстановить ее.

Осознание этого жестокого момента почти привело ее на грань отчаяния. С количеством волков и легкостью, с которой они шли в ногу с ней, это был только вопрос времени, пока ее выносливость не упадет достаточно низко, чтобы ее тело начало пожирать себя, позволяя ей бежать из последних сил. Просто бег, даже в ее впечатляющем темпе, уже не был ужасной нагрузкой на ее резервы благодаря ее улучшенным статическим атрибутам. Морган могла точно сказать, четко осознавая свое умения восстановления, что выносливости ей хватит надолго, но она со временем столкнется с проблемой недостатка сна своему организму до того, как лишение ее запасов калорий запасов станет той проблемой, которая не позволит ее телу работать так эффективно, как оно работает сейчас.

Выносливость была ее главной проблемой. Каждый рваный укус на ее боках и голом заду, когда волки бросались на нее или когда она замедляла свой темп, требовал исцеления, по крайней мере, достаточного напряжения восстановления, чтобы остановить кровотечение. Затраты на преодоление водяных потоков или других препятствий и исцеления стоили ей небольшой части выносливости, и бег в ее текущем скором темпе занимал достаточно сил, чтобы удерживать ее ровный уровень регенерации, отвечающий ее высокому жизненному статусу.

С другой стороны, маны у нее было предостаточно.

«Должен быть способ использовать Ману вместо выносливости, чтобы двигаться быстрее!»

Ее мысли были неистовыми; она не могла остановиться, чтобы поэкспериментировать или

найти новое решение. «Но я должна попытаться что-то попробовать сделать сейчас, пока у меня есть силы, чтобы восстановиться, если это не сработает», - ругала себя девушка.

После долгого забега, она ближе познакомилась с тем, как ее тело использует выносливость, когда она сжигала ее, чтобы ускориться или прыгать выше или быстрей уклоняться от рычащих клыков. «Если бы я могла просто использовать Ману вместо выносливости, но я понятия не имею, какой призвать элемент…»

Внезапно она услышала предупреждение Лулу о том, что ее преследователи снова приближаются для нападения. Морган схватила свою ману, даже не пытаясь отфильтровать и осознать элементы, с которыми она уже познакомилась. «Я просто должна устремить магию в движение и надеяться, что что-то его поддержит», - подумала она. Она оттолкнулась ногами так же сильно, как она использовала выносливость, чтобы прыгнуть раньше, надеясь, по крайней мере, оторваться дальше от щелчка угрожающих челюстей, но вместо этого вложила свою ману в ускорение прыжка.

Она надеялась оторваться на несколько десятков шагов.

В результате она на самом деле получила взрыв маны, одичавшей, когда земля под ней взорвалась под давлением удара ее оттолкнувшейся ноги. Вздрогнув, она едва заметила визг и рычание позади себя, когда она буквально пролетела вперед на несколько десятков длин своего тела с поистине пугающей скоростью. Она бы сочла это ошеломляющим успехом, за исключением того факта, что ее левое колено пострадало от напряжения, и она не только летела по воздуху, но и кувыркалась, в то время как испуганная Лулу издавала мурлыкающие тревожные всхлипы прямо ей в ухо.

Морган ударилась о землю и прокатилась вперед, и только ее умение [сопротивление боли] удержало ее в сознании. С ее мастерством восстановления она могла видеть, что кости в ее коленном суставе сжались вместе с такой силой, что ядро кристаллического мозга в коленном суставе сломалось, а затем раскололо друг друга и практически взорвалось внутри ее колена. Кристаллы костного мозга сгорели вместе с маной и быстро растворились в ее крови, когда [Голое восстановление] активировалось, а затем выровняло травму сустава почти до того, как она ударилась о землю, но даже с ее сопротивлением боли жуткого всплеска было достаточно, чтобы закричать. Она волновалась, что, возможно, потратила слишком много сил, чтобы исцелить колено так быстро, но это было необходимо, чтобы она смогла оставаться в состоянии бежать дальше.

Она вскочила на ноги и побежала, все еще хромая, но быстро восстанавливаясь. Лулу слетела плеча, когда Морган так неудачно приземлилась, и девушка рывком бросилась к питомцу и подняла его, положив на плечо, прервав бег на краткий миг, чтобы оглядеться в поисках волков. Вдалеке она видела многих бегущих тварей между деревьями, и те двое, которые до нее добрались, были более чем в ста ярдах друг от друга, поднимались и стряхивали грязь с их коричневого пушистого меха. Они стояли посреди размазанного по земле и ощетинившегося осколками провала, который был создан внезапным взрывным импульсом магии Морган, и хотя это был только момент шока, он купил девушке минутную передышку от атаки волков.

Морган рванулась немного вверх по низкому округлому склону, чтобы упереться спиной в резкий подъем земли холма, когда пара волков очнулась и поспешила к жертве. Каждый момент, когда она не бежала, восстанавливалось еще несколько важных очков выносливости, но это была не единственной причиной, по которой она на время остановилась. Остальная часть стаи осталась далеко позади двух главных преследователей, и Морган не собирался упускать шанс на некоторую расплату. Особенно, когда ее мана буквально переполнялась, ведь навык восстановления, питающийся от нее, был полон от данного ему покою. Когда волки чуть разошлись, чтобы напасть на нее с обеих сторон, она шире расставила ноги и предугадала их одновременный выпад инстинктивно, со всей точностью.

Фиолетовые дуги дикой силы магии щелкнули в воздухе вокруг нее, когда она потянула за каждую частичку земной маны, которую могла собрать и вытолкнуть обеими руками. Никакие попытки извернуться не могли спасти ни одного из волков, поскольку земля вокруг Моргана взорвалась в их сторону внезапным рывком массивной [Волны земли]. Сотни шипов шириной в палец из неровного камня, сопровождаемые тоннами более мелких камней и каскадом стены грязи, вырвались наружу от того места, где она стояла. Поднятая волна несущей жесткие осколки грязи опала, но Морган уже была уверена в своей победе из-за уведомлений, еще до того, как она увидела, что клыкастые твари подвешены в воздухе, наколоты на шипы, и выглядят как ужасающие подушки для булавок.

Вы победили [Дикого волка разведчика Пустошей (Уровень - 6)]

Вы добились победы, в то время как были [Голая] и [Неэкипированная], опыт увеличен в два раза.

+300 опыта.

Вы победили [Дикого волка разведчика Пустошей (Уровень - 6)]

Вы добились победы, в то время как были [Голая] и [Неэкипированная], опыт увеличен в два раза.

+300 опыта.

http://tl.rulate.ru/book/19712/411339